

УДК 342.8

DOI 10.24147/2542-1514.2019.3(3).63-70

СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ СВОБОДНЫХ ВЫБОРОВ В РОССИИ

С.Н. Слободчикова*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия***Информация о статье**

Дата поступления –

24 июля 2019 г.

Дата принятия в печать –

20 сентября 2019 г.

Дата онлайн-размещения –

1 ноября 2019 г.

Рассматривается содержательное наполнение отечественной конституционно-правовой модели свободных выборов. Обосновывается, что свободное формирование своего политического поведения участниками избирательного процесса также является неотъемлемым элементом содержательного наполнения данной модели наряду со свободным и добровольным участием в выборах, свободным волеизъявлением.

Ключевые слова

Свободные выборы, конституционно-правовая модель, избирательный процесс, участники избирательного процесса, активное избирательное право, пассивное избирательное право, предвыборная агитация, административный ресурс

THE CONTENTS OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL MODEL OF FREE ELECTIONS IN RUSSIA

Svetlana N. Slobodchikova*Baikal State University, Irkutsk, Russia***Article info**

Received –

2019 July 24

Accepted –

2019 September 20

Available online –

2019 November 01

Keywords

Free elections, constitutional legal model, election process, participants in the election process, active suffrage, passive suffrage, pre-election agitation, administrative resource

The subject. At the present stage, the real ideal of legal democracy is ensuring the right of citizens to participate in the management of state affairs, in particular, to elect and be elected to public authorities and to elected public office. The fundamental basis of democracy in a democratic state is free elections. In this regard, the substantive content of the constitutional-legal model of free elections in Russia is considered.

The purpose of the paper. Recently, it is impossible not to note the tendency to narrow the legal understanding of free elections to “the absence of coercion to vote in elections”. At the same time, the real understanding of free elections as a democratic value is much broader. Ensuring the constitutional principle of democracy, the improvement of domestic legislation and electoral law determine the study of the substantive content of the domestic constitutional legal model of free elections.

The methodology of the study. The achievement of this goal was promoted by the use of both general scientific and special methods of cognition of social and legal phenomena (comparative legal method, method of legal modeling).

The main results and scope of their application. The position of the author indicated in the work is based on the regulatory legal acts in the field of elections, judicial practice, as well as on the opinions of representatives of legal science in the framework of the problems of real meaningful content of free elections. As a result of the study, a three-part substantive content of the domestic constitutional legal model of free elections is substantiated.

Conclusions. It is concluded that the free formation of their political behavior by participants in the electoral process (voters, candidates, electoral associations) is an integral element of the meaningful content of free elections and in combination with free and voluntary participation in elections, the free will represents a ternary component rather than a binary component.

1. Введение

В правовом государстве свободным выборам можно придать значение демократической ценности, благодаря которой народ выступает активным учредительным источником власти в стране. В этой связи нельзя не согласиться с Костюковым А.Н. в том, что выборность является основополагающим принципом организации публичной власти в государстве [1, с. 18].

Социальная ценность свободных выборов как неотъемлемого элемента демократии неоднократно презюмировалась учеными-правоведами. Вопросы, связанные с организацией и проведением выборов, становились предметом юридического анализа таких исследователей, как С.А. Авакьян, Г.Н. Андреева, А.А. Вешняков, Н.В. Витрук, В.Д. Зорькин, А.В. Иванченко, С.Д. Князев, Е.И. Колюшин, А.Н. Костюков, Л.А. Нудненко, О.В. Романовская, И.А. Старостина, Е.М. Якимова, и др. В свою очередь, комплексное исследование существующей конституционно-правовой модели свободных выборов в России предполагает определение элементов ее содержательного наполнения. Несмотря на то, что в действующих международных актах и внутринациональном законодательстве содержательное наполнение конституционно-правовой модели свободных выборов определяется в основном бинарно (свободное участие в выборах и свободное волеизъявление) [2, с. 19; 3, с. 69; 4, с. 309], полагаем, ее реальное содержательное наполнение в соответствии с конституционным правом избирать и быть избранными в органы публичной власти и на выборные публичные должности – трёхзвенное. В частности, *свободное формирование своего политического поведения* также представляется неотъемлемым элементом содержательного наполнения отечественной конституционно-правовой модели свободных выборов с позиции реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства и требует доктринального осмысления.

¹ См., к примеру: По делу о проверке конституционности отдельных положений ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. № 15-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 44. Ст. 4358.

² См., к примеру: По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального

2. Свободное формирование политического поведения в судебной практике и научной литературе

Свободное формирование своего политического поведения как неотъемлемый элемент содержательного наполнения конституционно-правовой модели свободных выборов оказывает непосредственное влияние на исход всей избирательной кампании. В решениях Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) не раз отмечалось, что выборы могут считаться свободными, если гражданам реально гарантируется конституционное право на получение и распространение информации и свобода выражения мнения¹. При этом граждане РФ рассматриваются как субъекты с активной политической позицией, которые вправе склонять к ней иных избирателей и, тем самым, влиять на ход избирательного процесса не только на стадии голосования².

В научной литературе исследуемый элемент содержательного наполнения свободных выборов имеет наименование «свобода избирателей формировать свое мнение» [5, с. 175]. Однако, представляется, что имеющаяся трактовка сужает круг субъектов избирательных правоотношений до избирателей и не учитывает таких участников избирательного процесса, как, например, кандидаты или избирательные объединения. Полагаем, свободное формирование политического поведения концептуально шире и включает в себя свободное формирование и выражение электорального мнения. Как отметил Конституционный Суд в своем Постановлении от 16 июня 2006 г. № 7-П, свободные выборы являются способом выявления действительной воли народа и, соответственно, тесно связаны с конституционно гарантируемыми свободой мысли и слова, правом каждого свободно получать, обрабатывать и распространять информацию любым законным способом, свободой массовой информации [6; 7]. В свою очередь, если в ходе выборов не обеспечена свобода политической дискуссии, не созданы надлежащие

закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2005 г. № 10-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 47. Ст. 4968.

условия для свободного обмена мнениями, в котором участвуют не только кандидаты, их представители или представители избирательных объединений, но и граждане, такие выборы нельзя признать свободными, а образованные в результате их проведения органы – легитимными³. Этому корреспондируют и положения ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., согласно которым каждый человек может свободно придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию без какого-либо вмешательства со стороны государства. Еще в 1998 г. Европейский Суд по правам человека в своем решении подчеркнул важность свободной циркуляции в период избирательного процесса различного рода мнений и информации⁴.

В данном контексте представляется обоснованной позиция Е.М. Якимовой в той части, что *«одной из основ возможности выбора является получение полной, достоверной, непротиворечивой информации об объектах, из которых личность должна сделать свой выбор или отказаться от представленных вариантов»* [8, с. 17; 9]. В этой связи, полагаем, что подлинным идеалом демократии и возможностью реализации избирательных прав граждан является возможность участвовать в управлении делами государства [10, с. 17; 11, с. 56], в том числе самостоятельно формируя свою политическую позицию и на этом основании делая выбор – за каких кандидатов (списки кандидатов) голосовать или ставить свою подпись в подписных листах. По мнению И.А. Старостиной, *«избиратель может выбирать форму своего электорального поведения. При явке на избирательный участок вправе проголосовать за любого кандидата (список кандидатов). Никто не вправе каким либо образом навязывать избирателю*

форму его волеизъявления как на избирательном участке, так и за его пределами» [5, с. 341]. В свою очередь, кандидат как участник избирательного процесса определяет содержание, формы и методы предвыборной агитации и формат своей избирательной кампании [12, с. 10].

3. Влияние предвыборной агитации и административного ресурса на свободное формирование политического поведения

Концептуальные особенности предвыборной агитации не являются предметом настоящего исследования, однако анализ свободного формирования своего политического поведения участниками избирательного процесса обуславливает необходимость обратиться к отдельным условиям проведения такой агитации. Так, федеральный законодатель накладывает некоторые ограничительные рамки, в пределах которых действует обозначенный содержательный элемент свободных выборов в его взаимосвязи с конституционным правом избирать и быть избранным в органы публичной власти и на выборные публичные должности:

- в п. 2 ст. 50 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁵ (далее – Федеральный закон № 67-ФЗ) предусмотрен запрет на агитацию за другого кандидата, а в п. 5 ст. 48 – запрет на оплату агитации из избирательных фондов других кандидатов. Полагаем, что подобные меры весьма эффективны в борьбе с комплиментарными техническими кандидатами⁶, основная цель которых заключается в поддержке своего «конкурента» и привлечении к нему внимания электората;

³ См., к примеру: По делу о проверке конституционности ряда положений статей 48, 51, 52, 54, 58 и 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Государственной Думы Астраханской области: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 7-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 27. Ст. 2970.

⁴ См., к примеру: *Bowman v. the United Kingdom* : European Court of Human Rights' Judgment of 19 Febr. 1998 (№ 24839/94) // European Court of Human Rights' Official Database «HUDOC». URL: <http://www.hudoc.echr.coe.int>.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

⁶ Полагаем, что «технический кандидат» – реальное явление, создающее иллюзию демократии, искажающее конечную волю избирателя. Однако выявить его технически и юридически сложно. Фактически данное явление является злоупотреблением правом, в частности, конституционным правом избирать и быть избранным в органы публичной власти и на выборные должности. Формально таким кандидатом соблюдаются все требования, поэтому квалифицировать его деяния как противоправные не представляется возможным. Видится, что наиболее эффективно с подобным явлением (понимая его как злоупотребление правом) можно бороться с помощью превентивных мер законодательного характера (сбор подписей в свою поддержку, запрет на агитацию в поддержку другого кандидата, финансирование предвыборной агитации из избирательного фонда кандидата и т. п.).

• граждане могут проводить предвыборную агитацию без собственных финансовых затрат (организовывать публичные мероприятия, осуществлять устную агитацию), либо вносить в избирательный фонд добровольные пожертвования. Согласно позиции Конституционного Суда, ограничение права граждан на осуществление предвыборной агитации за счет собственных средств направлено на обеспечение равенства кандидатов и защиту прав и свобод других лиц, включая избирателей, и преследует цель гарантировать формирование народного представительства⁷. Вместе с тем абсолютное исключение для граждан РФ возможности проводить предвыборную агитацию означало бы невозможность повлиять на ход избирательного процесса до момента голосования, что препятствует свободному выражению мнений в ходе избирательного процесса;

• в п. 6 ст. 56 Федерального закона № 67-ФЗ определяется, что *«запрещается агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную рознь, унижающая национальное достоинство, пропагандирующая исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, а также агитация, при проведении которой осуществляются пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени их смешения»*. Данный запрет направлен не только на обеспечение свободных выборов, но и в целом на защиту основ конституционного строя и целостности государства.

Исследуя проблематику свободного формирования политического поведения как элемента содержательного наполнения отечественной конституционно-правовой модели свободных выборов, следует отметить, что в последнее время в политической

среде звучат предложения отменить «день тишины» – день, предшествующий дню голосования, когда запрещается предвыборная агитация. В пример приводится опыт Великобритании, ФРГ, Швеции, где нет «дня тишины», что, по мнению сторонников такой инициативы, не мешает свободному волеизъявлению избирателей⁸. В России на данный момент предвыборная агитация запрещается в день голосования и предшествующий ему день. В мае 2017 г. в Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству был внесен законопроект, в котором предлагалось прекращать агитационный период на следующий за днем голосования день⁹. Однако данный законопроект до сих пор находится на рассмотрении. Вместе с тем, стоит отметить, что современная реальность априори не позволит создать информационный вакуум. Большинство агитационных материалов сохраняются ко дню голосования и продолжают в определенной степени воздействовать на электоральный выбор. К примеру, в п. 4 ст. 49 Федерального закона № 67-ФЗ указано, что листовки, плакаты и иные печатные агитационные материалы, размещенные на рекламных конструкциях или иных стабильно размещенных объектах, могут сохраняться в день голосования. В свою очередь, в условиях организации социальных взаимоотношений в сети «Интернет» вообще не представляется возможным остановить весь оборот агитационных материалов ко «дню тишины». Следовательно, положения законодательных актов Российской Федерации, запрещающих предвыборную агитацию в указанный период, не реализуются и требуют внесения соответствующих изменений. Фактически *предвыборная агитация должна прекращаться в ноль часов по местному времени дня, следующего за днем голосования*.

В рамках исследуемого вопроса стоит отметить, что в 2016 г. федеральное законодательство о выборах пополнила новелла¹⁰, предусматриваю-

⁷ См., к примеру: По делу о проверке конституционности ряда положений статей 48, 51, 52, 54, 58 и 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Государственной Думы Астраханской области: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 7-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 27. Ст. 2970.

⁸ «День тишины» перед выборами предложили отменить. URL: <https://www.google.ru/amp/s/rg.ru/amp/2017/04/13/deputaty-predlozhili-otmenit-den-tishiny-pered-vyborami.html>.

⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу прекращения агитационного периода (законопроект № 149797-7). URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=149797-7](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=149797-7).

¹⁰ О внесении изменений в ст. 51 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и в ст. 65 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Федеральный закон от 09 марта 2016 г. № 65-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 11. Ст. 1492.

шая обязательное личное участие кандидатов в предвыборных теледебатах на выборах всех уровней, за исключением президентских – кандидаты в Президенты РФ сохранили право направлять доверенных лиц на теледебаты. В случае невыполнения со стороны кандидата требования о личном участии доля бесплатного эфирного времени распределяется между другими участниками совместного агитационного мероприятия. Однако, полагаем, обязательное личное участие кандидатов следует ввести на выборах всех уровней, не исключая выборы будущего главы государства, гаранта Конституции Российской Федерации, конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Представляется, что исключение личного участия кандидатов в предвыборных дебатах на президентских выборах существенно сужает возможность избирателей оценить и сравнить кандидатов на пост главы государства [13]. В мировой практике подобный способ, как открытый диалог между кандидатами, весьма популярен: Джон Кеннеди – Ричард Никсон; Хиллари Клинтон – Дональд Трамп; Эммануэль Макрон – Марин Ле Пен; Ангела Меркель – Мартин Шульца. Однако в России ни Б.Н. Ельцин, ни Д.А. Медведев, ни В.В. Путин личного участия в совместных агитационных мероприятиях не принимали. Тем не менее именно в открытом диалоге можно демократическим способом обосновать свои притязания на должность главы государства. Более того, представляется логичным выстраивать единую систему условий предвыборной агитации на всех выборах, не исключая президентские.

Еще одним концептуально важным параметром, определяющим свободное формирование политического поведения является недопустимость использования «административного ресурса». В научной литературе административный ресурс определяется как совокупность организационных, финансовых, человеческих и других ресурсов органов государственной власти и местного самоуправления [14, с. 16]. Для того, чтобы исключить *злоупотребление административным ресурсом*, т.е. использование любого вида ресурсов со стороны представителей ор-

ганов публичной власти, прямо и косвенно создающего препятствия для лиц, обладающих и реализующих активное и пассивное избирательное право, в рамках федерального законодательства предусматривается ограничения, связанные с возможностью использования кандидатами своего должностного или служебного положения (ст. 40 Федерального закона № 67-ФЗ). К примеру, высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ, зарегистрированные в качестве кандидатов, на период выборов освобождаются от исполнения своих полномочий. Как справедливо отметил в своем решении Конституционный Суд, подобные ограничения «направлены на то, чтобы использование этими лицами преимуществ своего должностного положения и возможностей влиять на процесс и итоги выборов исключалось, что, в свою очередь, обеспечивает реализацию конституционных гарантий свободы волеизъявления, права граждан на участие в демократических, свободных и периодических выборах как высшем непосредственном выражении принадлежащей народу власти, равенства избирательных прав, защиты демократических принципов и норм международного права»¹¹.

4. Заключение

Подводя все условия реализации исследуемого элемента к общему знаменателю, логично предположить, что выборы могут считаться свободными и демократическими, когда реально гарантированы конституционное право на полную и объективную информацию [15; 16], а также на свободное формирование и свободное выражение своего политического поведения всеми участниками избирательного процесса. Содержательное наполнение конституционно-правовой модели свободных выборов – трёхзвенное и включает не только свободное и добровольное участие в выборах, свободное волеизъявление, но также свободное формирование своего политического поведения участниками избирательного процесса (избирателями, кандидатами, избирательными объединениями), которое должно прежде всего обеспечиваться:

¹¹ См., к примеру: Об отказе в принятии к рассмотрению запросов губернатора Вологодской области, губернатора Ленинградской области, Правительства Мурманской области и обращения политсовета Мурманского регионального отделения политической партии «Единая Россия» о проверке конституционности пункта 2 статьи 40 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав

и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пункта 2 статьи 49 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 дек. 2003 г. № 457-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 3. Ст. 6533.

- нейтралитетом государства в отношении кандидатов, беспристрастностью в вопросах финансирования и проведения демонстраций в общественных местах;
- информированием избирателей о кандидатах и избирательных объединениях, сроках и порядке осуществления избирательных действий;
- свободой предвыборной агитацией в пользу тех или иных кандидатов за счет средств избирательного фонда;
- установлением запрета на размещения агитационных материалов в помещениях для голосования и возле них;
- равными условиями для кандидатов в использовании эфирного времени;
- превентивными мерами использования административного ресурса определенными кандидатами;
- обеспечением свободы политической дискуссии, в которой непосредственно участвуют кандидаты;
- возможностью ознакомления с кандидатами (списками кандидатов) посредством надлежащего размещения наглядной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костюков А.Н. Выборность органов власти в Российской Федерации и российская дореволюционная цензовая избирательная система / А.Н. Костюков // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 17–25. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).17-25.
2. Иванченко А.В. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учеб. для вузов / А.В. Иванченко. – М.: Норма, 1998. – 856 с.
3. Князев С.Д. Современное российское избирательное право: понятие, принципы, источники: моногр. / С.Д. Князев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 160 с.
4. Якимова Е.М. Свободные выборы как международный избирательный стандарт / Е.М. Якимова // Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование: материалы междунар. Байк. форума / под науч. ред. Е.Р. Метелевой. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. – С. 309–311.
5. Андреева Г.Н. Избирательное право в России и в зарубежных странах: учеб. пособие / Г.Н. Андреева, И.А. Старостина. – М.: Норма, 2010. – 592 с.
6. Desmoulins C. La France libre / C. Desmoulins // Oeuvres de Camille Desmoulins. Tome 1 / C. Desmoulins. – Paris: La France Libre, 1874. – P. 3–132.
7. Harb M. Arguments en faveur du vote obligatoire / M. Harb // Revue Parlementaire Canadienne. – 2005. – No. 2. – P. 4–6.
8. Якимова Е.М. Информационное обеспечение избирательного (референдумного) процесса как средство реализации принципа свободных выборов: истоки правового регулирования и современное состояние российского законодательства / Е.М. Якимова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 16–21. — DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2018.4.2.
9. Якимова Е.М. Государственный контроль в Российской Федерации: проблемы теории и практики / Е.М. Якимова // Совершенствование законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2013. – С. 245–251.
10. Чуксина В.В. Правозащитная деятельность государства в области прав человека в условиях глобальной стандартизации прав человека / В.В. Чуксина // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8, № 4А. – С. 17–24.
11. Чуксина В.В. Глобализация, права человека и обязанности государств / В.В. Чуксина // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 6. – С. 55–60.
12. Авакьян С.А. Избирательный процесс и общественные объединения: к выборам депутатов Государственной Думы / С.А. Авакьян, М.В. Прохоров. – М.: Зерцало, 1999. – 152 с.
13. States at Risk. Fragile Staaten als Sicherheits- und Entwicklungsproblem / Hrsg. U. Schneckener. – Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik, 2004. – 196 s. – (SWP-Studie 2004/S 43).
14. Панфилова Е.А. Противодействие злоупотреблению административным ресурсом на выборах: проблемы и перспективы / Е.А. Панфилова, С.Н. Шевердяев. – М.: Де Ново, 2005. – 106 с.
15. Ley S. To vote or not to vote: how criminal violence shapes electoral participation / S. Ley // Journal of Conflict Resolution. – 2017. – Vol. 62, no. 9. – P. 1963–1990. – DOI: 10.1177/0022002717708600.

16. Bishop S. Free and fair elections: A new database / S. Bishop, A. Hoeffler // *Journal of Peace Research*. – 2016. – Vol. 53, no. 4. – P. 608–616. – DOI: 10.1177/0022343316642508.

REFERENCES

1. Kostyukov A.N. The electivity of public authorities in the Russian Federation and the Russian pre-revolutionary electoral qualification system. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 1, pp. 17–25. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).17-25. (In Russ.).
2. Ivanchenko A.V. *Electoral law and the electoral process in the Russian Federation*. Moscow, Norma Publ., 1998. 856 p. (In Russ.).
3. Knyazev S.D. *Modern Russian suffrage: concept, principles, sources*. Vladivostok, Far Eastern University Publ., 1999. 160 p. (In Russ.).
4. Yakimova E.M. Free elections as an international electoral standard, in: Meteleva E.R. (ed.). *Evraziiskii integratsionnyi proekt: tsivilizatsionnaya identichnost' i global'noe pozitsionirovanie*, materials of the International Baikal Forum. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2018, pp. 309–311. (In Russ.).
5. Andreeva G.N., Starostina I.A. *Electoral law in Russia and in foreign countries*. Moscow, Norma Publ., 2010. 592 p. (In Russ.).
6. Desmoulins C. La France libre, in : *Oeuvres de Camille Desmoulins*, Vol. 1. Paris: La France Libre, 1874, pp. 3–132. (In French).
7. Harb M. Arguments en faveur du vote obligatoire. *Revue Parlementaire Canadienne*, 2005, no. 2, pp. 4–6. (In French).
8. Yakimova E.M. The Information Support of the Election (Referendum) Process as a Means of Implementing the Principle of Free Elections: the Origins of the Legal Regulation and Modern State of the Russian Legislation. *Pravovaya Paradigma = Legal Concept*, 2018, vol. 17, no. 4, pp. 16–21. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2018.4.2. (In Russ.).
9. Yakimova E.M. State control in the Russian Federation: problems of theory and practice, in: *Sovershenstvovanie zakonodatel'stva v sfere zashchity prav cheloveka i grazhdanina: problemy i perspektivy*, materials of the International scientific-practical conference. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2013, pp. 245–251. (In Russ.).
10. Chuksina V.V. Human rights activities of the state in the field of human rights in the context of global standardisation of human rights. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2018, vol. 8, no. 4A, pp. 17–24. (In Russ.).
11. Chuksina V.V. Globalization, human rights and state duties. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Baikal Research Journal*, 2010, no. 6, pp. 55–60. (In Russ.).
12. Avak'yan S.A., Prokhorov M.V. *Election process and public associations*, for the elections of deputies of the State Duma. Moscow, Zertsalo Publ., 1999. 152 p. (In Russ.).
13. Schneckener U. (ed.). *States at Risk. Fragile Staaten als Sicherheits- und Entwicklungsproblem*, SWP-Studie 2004/S 43. Berlin, Stiftung Wissenschaft und Politik Publ, 2004. 196 p. (In German).
14. Panfilova E.A., Sheverdyayev S.N. *Countering the abuse of administrative resources in elections: problems and prospects*. Moscow, De Novo Publ., 2005. 106 p. (In Russ.).
15. Ley S. To vote or not to vote: how criminal violence shapes electoral participation. *Journal of Conflict Resolution*, 2017, vol. 62, no. 9, pp. 1963–1990. DOI: 10.1177/0022002717708600.
16. Bishop S., Hoeffler A. Free and fair elections: A new database. *Journal of Peace Research*, 2016, vol. 53, no. 4, pp. 608–616. DOI: 10.1177/0022343316642508.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Слободчикова Светлана Николаевна – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института государства и права Байкальский государственный университет 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11 e-mail: sveta150189@gmail.com SPIN-код: 1291-5956; AuthorID: 678669

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Svetlana N. Slobodchikova – Senior Lecturer, Department of State and Legal Disciplines, Institute of State and Law Baikal State University 11, Lenina ul., Irkutsk, 664003, Russia e-mail: sveta150189@gmail.com RSCI SPIN-код: 1291-5956; AuthorID: 678669

ORCID: 0000-0002-3638-3416
ResearcherID: U-7377-2017

ORCID: 0000-0002-3638-3416
ResearcherID: U-7377-2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Слободчикова С.Н. Содержание конституционно-правовой модели свободных выборов в России / С.Н. Слободчикова // Правоприменение. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 63–70. – DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(3).63-70.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Slobodchikova S.N. The contents of the constitutional and legal model of free elections in Russia. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 63–70. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(3).63-70. (In Russ.).